

В это тихое утро кто-то открыл окно и громко выкрикнул с верхнего этажа здания:

— Молодой господин Дуань пришел!!!

Рука, в которой Дуань Чунсюань держал веер, внезапно вздрогнула и покрылась холодным потом.

Откуда ни возьмись поднялось облако пыли. Со всех сторон — из боковых аллей, из гостиниц выбегали толпы молодых барышень, придерживающих руками подолы длинных одежд и размахивающих вышитыми платочками. Все вокруг окуталось ароматом духов и шуршанием юбок.

В одно мгновение улицы оказались заполнены женщинами. Некоторые из них были тщательно накрашены, как цветы сливы. Их волосы были убраны драгоценными заколками, инкрустированными золотыми бусинами. А другие только что проснулись. У них не было времени привести себя в порядок, поэтому они выбежали с развевающимися на ветру длинными волосами и закрытыми тонкими вуалями лицами.

Они выстроились по обеим сторонам улицы, прожигая взглядами Дуань Чунсюаня.

Инь Биюэ и Ло Минчуань, не сговариваясь, невольно ускорили шаг, чтобы держаться от него на расстоянии.

Дуань Трещотка поспешил за ними.

— Эй, вы двое, подождите меня...

Инь Биюэ впервые стал свидетелем подобной сцены.

— Неужели твоя известность... уже достигла подобного уровня?

Среди его поклонниц были не только девушки-культураторы из секты Ляньцзянь, но и барышни города Е.

С тех пор, как Дуань Чунсюань вернулся в тот день на озеро Цю, на его берегах стало очень оживленно.

Каждый день они встречали разных барышень, которые якобы случайно проходили мимо или наслаждались видами озера.

Утром Инь Биюэ с товарищами часто просыпались довольно рано. Стоило им распахнуть дверь и выйти в свой маленький дворик, как их встречало море носовых платочков и мешочков с благовониями.

Ученики секты Цанъя были вне себя от счастья. Каждый день они наслаждались видом тщательно разодетых девушек. Их спины больше не ныли, ноги больше не болели. Они вкладывали еще больше усилий в свои тренировки с мечом.

Зато Инь Биюэ невольно задумался: что, если одна из девушек задумает недоброе и бросит во двор шаровую молнию?

Поэтому с помощью флага, оставшегося от Ян Сина, он соорудил несложный барьер, который защищал их дворик от падающих на него с высоты предметов.

После этого ситуация значительно улучшилась.

Дуань Чунсюань был немного смущен.

— Я доставил вам неудобства...

Ло Минчуань невесело улыбнулся.

— ...Это не твоя вина.

Инь Биюэ выглянул за ворота, где танцевали на ветру вышитые платочки. Уголки его губ слегка дернулись, и он повернулся к Трещотке.

— Все-таки пойдешь с нами сегодня?

Из шестнадцати боев, которые были запланированы на сегодня, в четырех участвовали ученики секты Цанъя. В одном из этих поединков Ло Минчуань должен был встретиться с членом секты Баопу. Если бы не его внезапная популярность, Дуань Чунсюань непременно хотел бы пойти.

Но теперь, стоило ему выйти за ворота, он притягивал к себе лихорадочные взгляды множества барышень. Иногда ему казалось, что их глаза в нем дыру прожгут.

Дуань Чунсюань, похоже, вспомнил о пережитом им неприятном опыте. Его выражение лица на мгновение стало напряженным. Но затем он стиснул зубы и сказал:

— Пойду! Почему я не могу пойти!

Сегодня было много боев с участием секты Цанъя, поэтому почти все ученики отправились их посмотреть. Таким образом, эти трое отправились к аренам в составе грандиозной процессии.

Только что рассвело. Уличные торговцы устанавливали лотки, где можно было приобрести себе завтрак. Горячий пар, исходящий от бамбуковых пароварок, смешивался с белым туманом, который раздувал утренний ветерок. Распахнулись окна на втором этаже чайных домиков, где работники быстро расставляли скамьи и развешивали ярко окрашенные вывески. Тишину пустынных улиц лишь изредка нарушал лай собак и стрекот цикад.

Хэ Яньюнь похлопала Жуань Сяолянь по плечу и шепотом успокоила ее.

— Не нервничай. Просто иди и сражайся от души! А потом мы зайдём в павильон Тайхэ и наедемся жареной курицы!

Несколько учеников окружили их и тихо принялись подавать Жуань Сяолянь идеи и советы для предстоящего боя.

Но никто из учеников секты Цанъя ни капли не волновался за Ло Минчуаня, которому тоже предстояло сегодня сражаться.

Они лишь беспечно повторяли фразы наподобие "так или иначе, старший брат-ученик Ло обязательно победит". Им даже в голову не могло прийти, что Ло Минчуань может проиграть.

Эта неопишуемая вера в него была совершенно ничем не обоснована.

Но таким уж человеком был Ло Минчуань. Тысячи учеников секты Цанъя безоговорочно

верили в него.

Инь Биюэ посмотрел на человека, идущего рядом с ним.

Он сегодня выглядел как обычно. Его шаги были уверенными и спокойными, а выражение лица — не слишком серьезным и не слишком беззаботным.

Он носил все те же простые, но благородные одежды цветов секты Цанъя. Как обычно, от пучка волос на затылке до отворотов одежды, все у него было очень аккуратным, любая деталь была на своем месте.

Неважно, шел ли Ло Минчуань по каменистым горным тропам Цанъя или по главной улице города И, он всегда выглядел одинаково. В глазах тех, кто смотрел на него, это создавало иллюзию постоянства и незыблемости.

Хотя Ло Минчуань не вел себя высокомерно, но один его вид пробуждал уважение к нему. От него веяло спокойным благородством и порядочностью. В отличие от него, Инь Биюэ с его белыми волосами и холодным выражением глаз производил впечатление человека, к которому лучше не приближаться.

Рядом шел Дуань Чунсюань, на губах которого постоянно играла легкая улыбка. Он выглядел беззаботным молодым господином из хорошей семьи, что делало его самым привлекательным в глазах шестнадцатилетних девушек.

Таким образом, в городе Е почти каждая молодая барышня могла продекламировать:

"В нефритовой диадеме, в белых одеждах, с веером, украшенным изображением гор и рек. Какой семье принадлежит молодой господин, потрясший город Е?"

К счастью, после того как они отделились от города и прибыли к аренам боев, барышни больше не могли докучать им из-за присутствия учеников секты меча Цинлу, которые несли охрану. Узнав, что Дуань Чунсюань сегодня не будет сражаться, они неохотно ушли.

Инь Биюэ услышал, что Трещотка вздохнул с облегчением.

В этот день собралось намного больше зрителей, поскольку предстояло увидеть два особо интересных поединка.

Сегодня должны были сражаться как Ло Минчуань, так и Чжун Шань. Хотя в обоих случаях противники были неравны по силе, и исход обоих боев был заранее предрешен, многие люди все равно хотели увидеть, как будут проходить поединки, какие приемы будут использовать их участники.

Сегодня присутствовало особенно много учеников секты меча Цинлу. Они окружили двоих людей, столпившись вокруг них, словно звезды вокруг луны.

Инь Биюэ посмотрел издали и обнаружил, что один из них кажется ему очень знакомым. Это был молодой наследник Сун, которого они встречали к северу от города Е.

Он разговаривал со стоящим рядом с ним юношей, на поясе которого висел меч.

Верно, с первого взгляда привлекал внимание только меч, а вовсе не его фигура или лицо.

Казалось, это оружие обладает какой-то таинственной силой. Ни один культиватор меча не

смог бы игнорировать его присутствие.

Дуань Чунсюань прошептал ему:

— Тот, что стоит рядом с Сун Таном, это Чжун Шань.

И в этот момент тот человек поднял голову, и его взгляд выстрелил в них, словно молния!

Проникнув сквозь толпу людей и миновав арену боев, он опустился точно на Инь Биюэ!

В качестве ответной реакции на возможную опасность, истинная сущность Инь Биюэ вырвалась из его тела. Рукава его одежды затрепетали от духовной энергии, каждый дюйм его костей и мускулов напрягся до предела!

Он был готов выхватить меч в любой момент!

Дуань Чунсюань, который стоял ближе всех к нему, невольно отступил на несколько шагов назад.

Но в это мгновение перед ним появилась фигура в белом, которая перекрыла ему обзор, одновременно заслонив от взгляда Чжун Шаня.

Перед ним стоял Ло Минчуань.

Он всего лишь сделал пару шагов вперед, легких, как шепот облаков на ветру, и Инь Биюэ оказался полностью скрыт за его телом.

Ло Минчуань спокойно посмотрел на Чжун Шаня.

Казалось, Сун Тан тоже заметил что-то неладное. Проследив за взглядом Чжун Шаня, он заметил Ло Минчуаня и группу учеников секты Цаньтя. Сун Тан поприветствовал их кивком.

Ло Минчуань кивнул ему в ответ.

В этот момент раздался бой часов, который означал, что наступило время поединков. Обе секты разошлись по своим местам, как будто ничего не случилось.

На самом деле, с первого взгляда Чжун Шаня до обмена приветствиями Ло Минчуаня и Сун Тана прошло лишь мгновение.

Практически никто ничего не заметил.

Но Инь Биюэ все хорошенько запомнил.

Теперь он убедился в том, что Чжун Шань был на пике ступени Откровения, практически на пороге ступени Просветления.

Его взгляд был неприкрыто изучающим и враждебным.

Хотя было понятно, что они встретились впервые.

Но у него не осталось времени на размышления, поскольку Ло Минчуань уже направился к возвышению арены.

— Ло Минчуань из секты Цанья против Ван Чжэня из секты Баопу...

Ученики секты Цанья разразились ободряющими криками.

И напротив, ученики секты Баопу сидели с вытянутыми лицами.

Хэ Лай тихо посоветовал Ван Чжэню:

— Обменявшись парой ударов, просто спрыгни с арены. Не стоит дожидаться постыдного проигрыша и позорить секту.

Ван Чжэнь всегда слепо слушался Хэ Лая, и у него не было никаких возражений.

— Да, старший брат-ученик.

На самом деле, он тоже считал, что ему страшно не повезло встретиться в первом же поединке с первым учеником горы Цанья.

Он не был готов платить за пару лишних минут в поединке ранением или травмой. Это было слишком глупо. Он уже придумал два неплохих трюка, чтобы обеспечить себе "красивое" поражение. Так, чтобы Ло Минчуаню не оставалось ничего иного, как проявить великодушие, отказавшись от сражения с ним.

Хотя самому признавать поражение было не слишком достойно, но это было лучше, чем когда тебя постыдно сбросят с арены, нанеся увечья. Таков был его план.

Поэтому, как только они поднялись на арену и поклонились друг другу, он сразу же сказал:

— Это честь — встретиться с главным учеником почтенной секты Цанья. Я поистине восхищаюсь значительным уровнем культивации моего даосского друга! Я чувствую себя пристыженным за свою ничтожность!

Этими словами он хотел сказать, что уровень культивации и статус его противника намного превышает его собственный. Поэтому нет никакой чести в том, чтобы его победить.

Он рассчитывал, что теперь Ло Минчуань постесняется применять против него особо жесткие приемы.

Ло Минчуань ничего не сказал. Он лишь улыбнулся, словно принимая похвалу своего противника.

Все мысли Инь Биюэ были сконцентрированы на тех двоих, что были на арене.

Ему хотелось увидеть, как будет сражаться Ло Минчуань.

Техника Духовного зрачка Цзялань? Нет, это все равно что козырная карта или последнее средство. Он не станет применять ее так рано.

Просто сокрушит его своей истинной сущностью? Нет, это слишком грубо.

Управление жизненной силой растений? Инь Биюэ посмотрел на высокий вяз, который рос неподалеку от каменной платформы. Этот метод мог бы подойти...

Между тем множество других людей тоже наблюдало за поединком.

Под пристальными взглядами множества глаз Ло Минчуань взял свой меч.

Это было совершенно неожиданно.

— Что происходит? Я думал, что старший брат-ученик Ло больше не пользуется мечом?

— Оказывается... этот меч не просто для красоты.

Но Инь Биюэ заметил, что Ло Минчуань держит меч немного неправильно.

Он не стал обнажать свой клинок.

Вместо этого он держал свой меч вертикально, как будто длинную палку.

Что же задумал Ло Минчуань?

Первый задался этим вопросом его противник, Ван Чжэнь.

Внезапно Ван Чжэнь выхватил меч и сделал им выпад вперед! Перед кончиком его клинка в воздухе высветился символ в виде восьми триграмм.

Он воспользовался самой надежной и самой знакомой в Баопу техникой меча Восьми триграмм!

Однако не успел его навык удалиться на три фута от его тела, как меч в руке Ло Минчуаня пришел в движение.

Ло Минчуань поднял высоко над головой меч, который все еще оставался в ножнах, и резко его опустил.

Словно наносил удар дубинкой!

Меч отразил атаку Ван Чжэня, прорвался через его защиту, а затем ударил его по плечу!

Хряп...

Все присутствующие отчетливо различили звук ломающихся костей.

Никто не ожидал, что удар будет таким быстрым и мощным. Но он казался честным и прямолинейным, также в нем не было заметно ни капли жестокости или злого умысла.

Словно так все и должно было случиться.

Фигура Ло Минчуаня в одно мгновение переместилась за спину к Ван Чжэню, и он нанес еще один удар!

Ван Чжэнь попытался защититься от удара, но как только его меч коснулся ножен Ло Минчуаня, взметнулась волна истинной сущности, и меч вылетел из его рук.

Меч Ло Минчуаня снова опустился вниз, прямо ему на хребет!

Инь Биюэ оцепенел от удивления!

Кто-то из зрителей наконец-то опознал технику и выкрикнул:

— Это же Дисциплинарный хлыст академии Ланьюань!

Среди учеников было немало выпускников академии Ланьюань. Они внимательно пригляделись.

— Действительно! Это и правда Дисциплинарный хлыст!

Инь Биюэ испытывал смешанные чувства. Ему никогда бы не пришло в голову, что Ло Минчуань выберет для поединка нечто подобное.

Дисциплинарный хлыст академии Ланьюань — это вовсе не особая техника владения хлыстом.

Этим способом преподаватели в академии наказывали нерадивых учеников.

Для этого приема вовсе не нужен был хлыст. Для наказания упрямого ученика, нарушившего правила академии, можно было просто сорвать ветку с ближайшего дерева, или взять бамбуковую палку, или какую-нибудь трость. Любой подобный предмет мог без ограничений использоваться с техникой Дисциплинарного хлыста.

Теперь Инь Биюэ стало понятно. Ло Минчуань взял свой меч вместо палки, чтобы выполнить настоящий Дисциплинарный хлыст.

Когда они учились в академии Ланьюань, один из преподавателей был слишком стар и силы его уже подвели. Поэтому он выбрал из всех учеников Ло Минчуаня, как самого достойного и надежного, чтобы тот выносил наказания вместо него.

Обычно, исполняя подобное поручение, можно восстановить против себя других людей, но Ло Минчуань был справедливым и добродетельным человеком, который всегда держал себя с достоинством. Поэтому никто не затаил на него обиды.

"Это обязанность учителя — научить тебя человеческому достоинству". Таков дисциплинарный хлыст.

А поскольку это наставления учителя, как они могут не быть справедливыми и честными? Разве их следует игнорировать?

Вот только Ло Минчуань не был наставником Ван Чжэня, поэтому вся эта сцена выглядела издевательской насмешкой.

"Я научу тебя, как быть человеком, вместо твоего наставника".

Старейшина секты Баопу тут же изменился в лице.

<http://bllate.org/book/12466/1109373>